

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В. И. Загвязинский

Эпоха глобализации, перехода от индустриальной культуры к постиндустриальной выявила нерешенные и принесла новые проблемы в развитии отечественного образования. Часть из них, связанная с обеспечением готовности человека жить и творить в быстро изменяющемся мире, используя современные информационные средства и технологии, вписываясь в систему межкультурных связей открытого мира, в котором должны быть обеспечены доступность и непрерывность образования достаточно высокого качества, носят глобальный характер, хотя решать их можно только с учетом специфики национальных традиций и условий развития России.

Другая часть проблем коренится в особенностях развития страны, связана с трудностями перестроечного и постперестроечного периода, со стратегическими установками реальной образовательной политики.

Подробно размышления автора о стратегии развития российского образования и воплощающей ее образовательной политике государства изложены в статье «Образовательная политика и образовательная стратегия», опубликованной в прошлом номере журнала (Образование и наука. – 2005. – № 2; <http://oin.urorao.ru/index.php?mode=&extmod=zagvyazinsky>), в которой обосновывается несоответствие декларируемой и реальной образовательной политики, проявляющейся в фактической подмене гуманистической парадигмы образования рыночно-конъюнктурной моделью.

Вопросы и ответы

– Так что же такое глобализм, плохо это или хорошо?

– Глобализм – теснейшая взаимосвязь и взаимопроникновение всех стран, народов, континентов, которые решают общие проблемы сохранения и развития жизни, цивилизации и культуры. Нельзя сказать – хорошо это или плохо. Это данность – решать сложные вопросы экологии, охраны здоровья, борьбы с бедностью, образования гораздо эффективнее вместе, общими усилиями. В то же время необходимо сохранить культуру, самобытность, традиции каждого народа и каждой страны. Если это утрачивается, если идет вразрез с интересами любой страны, тогда это плохо.

В образовании также есть глобальные проблемы: всеобщего образования, обеспечения социальной мобильности, качества образования и другие.

В России есть внутренние глобальные проблемы, они отражают общие или являются сквозными для России. Например: перегрузка учащихся, кадровый кризис в образовании, дефицит финансирования, провозглашенный, но

не реализованный приоритет воспитания, несбалансированность объема подготовки специалистов по уровням образования (специалистов с ВПО выпускается в три раза больше, чем специалистов-рабочих) и др.

– Есть ли в России общественно-педагогическое движение? Если оно существует, то способно ли влиять на образовательную политику государства? Возможна ли реальная помощь со стороны известных в стране ученых в его развитии?

– Образовательное сообщество безусловно есть. Хотя оно пока достаточно слабо проявляет себя. Влиять на образовательную политику безусловно нужно, тем более что наша образовательная политика сегодня во многом идет вразрез со стратегическими целями и ценностями, принятыми и в России, и во всем мире. Однако авторы реформ стараются готовить их тайно, келейно, устраняя протестное влияние общественности. Необходимо активнее защищать от разрушения рубежи, достигнутые в отечественном образовании.

– Каковы приоритеты подготовки (профессиональной и постпрофессиональной) педагогов к решению глобальных проблем российского образования?

– Приоритеты по своему содержанию во многом совпадают с основными направлениями развития образования, задачами достижения его высокого качества, личностной ориентацией и мобильности. К этому добавляются задачи развития творческих способностей и профессиональной компетентности студентов и педагогов, особенно их «инновационного чутья» и методологической грамотности. Но главное – привлечь в педагогическую сферу талантливую молодежь, что практически очень трудно при существующей нищенской системе оплаты и низкого социального статуса педагога.

– Ясно, что новое российское образование будет либеральнее и рыночнее прежнего. Но сохранит ли оно при этом свою глубину и интеллектуальность. В чем гарантии этой сохранности?

– При проведении любых реформ нужно всегда различать цель и средства. То, что Вы именуете глубиной и интеллектуальностью, – это цель, нужно прибавить сюда гуманистическую ориентацию, задачи развития человека, соответствие запросам общества. А вписывание в рыночную экономику, продолжительность образования, его организация и технология – это средства. Образование не должно развиваться в структуре рынка, рыночные критерии не могут играть решающую роль в определении содержания и сущности образования. Вот почему нынешние реформы вредны и несостоятельны, они подчиняют образование рынку, утрачивают гуманистические ценности и ведут к распаду образования.

– Мне показалось, что Вы против ЕГЭ. Вы считаете, что по их результатам невозможно определить уровень развития, творчества? А мне видится еще и то, что при этом страдают базовые знания по дисциплинам, не выбранным для такого рода аттестации. Ведь аттестат не играет роли при поступлении (кроме золотых медалистов). Школьники готовятся целенаправленно только по ряду предметов, не придавая остальным значения. Эту тему можно было бы продолжить, но как с этой точки зрения видится решение проблемы общего образования?

– Я не против ЕГЭ. Просто нужно осознать, что может диагностировать ЕГЭ в его нынешнем виде. Он диагностирует конкретные знания и типовые умения и в очень небольшой степени способность к творчеству. При этом многие считают, что он показывает качество образования. Между тем он, в лучшем случае, отражает качество знаний. Качество образования включает еще степень развития, воспитанность, социальную адаптируемость и здоровье. Поэтому ЕГЭ не может быть единственным способом оценки образования.

– Как Вы относитесь к системе репетиторства? Многие считают, что это сегодня один из основных способов помощи ученику при поступлении в вуз.

– В принципе – отрицательно. Однако при существующем порядке оно востребованно и необходимо. По существу при урезании обязательного объема общего образования оно неизбежно будет расширяться. Приходится идти на его легализацию, чтобы хотя бы часть средств за репетиторство шла для улучшения самого образования.

– С полной серьезностью мы относимся к Вашему предупреждению о том, что в России образование не только переживает глубокий кризис, но и находится в катастрофическом положении, неуклонно приближаясь к критическому порогу, за которым следует полный коллапс с необратимым разрушением системы. Какой Вы видите выход из данного положения?

– Нужно привлечь к управлению образованием профессионалов, приоттановить непродуманные решения и сосредоточиться на государственном подходе к решению назревших проблем: прежде всего содержания образования в основной школе, реального приоритета задач воспитания и развития личности, преодоления кадрового кризиса, оздоровления учащихся и педагогов, достойного финансирования образования. Государство по примеру всех цивилизованных стран не должно бросать образование в рыночную стихию, а постепенно вводить рыночные механизмы для улучшения ситуации в образовании не только и не столько путем расширения его «платности», сколько путем предоставления льгот и созданием благоприятного инвестиционного климата для притока средств.

– Меня интересует вопрос: как Вы относитесь к тому, что школа в связи с новой формой финансирования переходит на платные услуги? Считаете ли Вы, что это один из выходов из кризисной ситуации в условиях рыночной экономики?

– Расширение платных услуг за счет сокращения бесплатных преступно и недальновидно. Этот резерв можно использовать, либо признав несостоятельность и бесперспективность нашей экономической политики, либо как дополнительный резерв для улучшения кадрового состава педагогов и расширения номенклатуры услуг. Особенно опасен этот подход в дошкольном и дополнительном образовании, а также в начальном профессиональном образовании, где большая часть воспитанников и их семей остро нуждается в социальной защите.

– Какое место, на Ваш взгляд, будет отведено учреждениям дополнительного образования детей в системе общего образования после завершения реформирования?

– Реформирование образования никогда не завершится. Наверное, Вы имеете в виду нынешний этап реформ. Боюсь прогнозировать, но если не удастся затормозить многие непродуманные меры, то положение дополнительного образования очень осложнится, оно во многом может стать элитным, а значительная часть наиболее нуждающихся в нем детей и подростков окажется за его бортом. Остается надеяться, что инициаторы нынешних реформ чему-то научатся, и у них появится желание слушать своих оппонентов.

– Говоря о проблемах глобализации культуры в сфере образования, мы постоянно обращаемся к рационально-интеллектуальному компоненту этой культуры, выпуская главное: человека. Надо ли искать новые стратегии образования, когда проблема «очеловечивания» образования давно известна?

– С началом перестройки проблема «очеловечивания» была провозглашена центральной в образовании. Другое дело, что наш гуманизм, развивающие и «человекотворяющие» цели во многом так и остались лозунгами. Теперь отказываются даже от лозунгов. Гуманистическая парадигма образования заменяется рыночно-экономической (мы бы назвали ее «рыночно-разрушительной»). Тем не менее человекоориентированные цели образования должны остаться, без них образование утрачивает свою душу, свой смысл и превращается в сферу услуг, наряду с парикмахерскими и банями.

– Каково Ваше отношение к институту аспирантуры и докторантуры? Есть ли будущее у этих форм послевузовского образования?

– Если Россия хочет иметь будущее, то сокращение аспирантуры и ликвидация докторантуры недопустимы. Другое дело, что надо оценивать эффективность подготовки, состоятельность и востребованность подготавливаемых

научно-педагогических кадров. В сфере образования это во многом связано с уровнем методологической и социально-психологической подготовки руководителей аспирантов и соискателей.

– Как, на Ваш взгляд, должно строиться высшее образование в регионах: должны быть немногочисленные, но крупные вузы или лучше, когда больше разных вузов, пусть не крупных.

– Я думаю, что крупные вузы, обладающие большим кадровым и научно-техническим потенциалом, более развитой инфраструктурой способны подготовить более квалифицированных специалистов. Однако если небольшой вуз обладает уникальной специализацией, кадрами, имеет полезные традиции, его полезно сохранить. При всех условиях нельзя кампанейски, игнорируя желание коллектива (а не руководителей), решать вопрос о механическом объединении вузов.

– Одной из задач развития образования на современном этапе является информатизация образования. Какую роль Вы отводите данному процессу? Каково ее место в педагогике? И как Вы относитесь к исследованиям в области общей педагогики на основе использования информационных технологий?

– Информатизация – одна из главных черт нашей эпохи, к ней нельзя относиться иначе как положительно. Нужно только учитывать, что она не может эффективно решать некоторые проблемы живого человеческого общения: диалога, поиска творческих решений. Педагогические исследования должны ответить на вопросы: как ввести в информационные системы элементы развивающего обучения, эвристики, комбинаторного и креативного мышления; как улучшить управление образованием, сделать глубоким и оперативным управление и мониторинг образовательной системы и т. д.

– Какой из подходов Вы считаете наиболее перспективным: введение элементов креативной педагогики в образовательный процесс или организация образования полностью на креативной основе?

– Опыт абсолютизации исследовательского подхода уже был в истории педагогики и оказался неудачным. В любом обучении, неизбежно сжатом во времени и ограниченном возрастными и индивидуальными особенностями обучаемых, остаются значительные элементы репродукции. В «компьютерном обучении» они играют особо важную роль, и их эффективность значительно повышается, этот резерв надо использовать. Делать обучение полностью креативным – невозможно и неразумно.

– В последние годы для образовательных учреждений различного типа характерно резкое повышение интенсивности учебного процесса. Резко обострилась проблема сохранения здоровья учащихся. Возможно ли, по Вашему мне-

нию, в настоящее время кардинально решить эту проблему? Каковы способы решения этой проблемы?

– Частичный выход найден в начальном образовании, в котором вернулись к четырехлетнему сроку обучения, и в профильном обучении в старших классах за счет значительного сокращения непрофильных дисциплин. В основном образовании эта проблема остается очень острой. Выход может быть найден в сокращении предметного подхода, увеличении удельного веса интегративных дисциплин и в переходе на компетентностный принцип в оценке результатов образования.

– Является ли, на Ваш взгляд, отсутствие должного внимания к художественно-эстетической стороне воспитательного процесса показателем кризиса современной системы образования? Или духовное, эстетическое, художественное развитие личности должно снова (как в XIX в.) выйти в область семейного (в нынешних условиях стихийного) воспитания?

Почему даже на уровне образовательной стратегии в нашей стране духовный пласт художественной культуры остается невостребованным?

– Духовный «пласт» в нашем образовании, видимо, отражает духовный потенциал составителей стандартов и программ. Конечно, духовное и научно-логическое должны быть паритетны, и неправильно отдавать эту сферу на откуп ни религии, ни семье, ни кому-то иному, хотя все они могут и должны внести значительную лепту в умножение духовности.

– Известно, что педагогические кадры школ укомплектованы педагогами «старой закалки», носителями ценностей и моральных норм доперестроечной эпохи (к этим педагогам отношу и себя). Но сегодня школу посещают дети, являющиеся носителями совершенно иных ценностей, привитых им родителями. Это становится особенно заметно на уроках литературы, МХК и др. Молодые специалисты-педагоги достаточно успешно приспосабливаются к новым условиям, но в школах их немного. Как помочь педагогам (любого возраста), чтобы облегчить им адаптацию в изменившихся условиях?

– Во-первых, я не согласен, что все педагоги старшего поколения несут традиционные подходы, но проблема привлечения молодежи действительно очень острая. Сейчас в Тюменской области вводится новая система оплаты труда педагога, в которой стаж не влияет на размер заработной платы. Это может помочь в увеличении зарплаты молодых педагогов и привлечении их в школу.

– Хотелось бы узнать Ваше мнение об объединении тюменских университетов. На каком уровне может оказаться «Западно-Сибирский Национальный Университет» (ЗАСНУ)?

– Вопрос очень сложный. В Тюмени два университета – очень разных по своим традициям, потенциалу, сферам деятельности. Оба имеют и достижения

и проблемы. Механически объединить их нецелесообразно, разумнее укреплять связи, создавать общую инфраструктуру, и если удастся сблизиться, то может возникнуть вопрос об объединении.

– Не утрачивает ли своего прогностического смысла педагогическое проектирование развития образовательных систем и процессов в условиях современной революционизированной образовательной политики нашего государства.

– Думаю, что значение научно обоснованного проектирования в противовес волюнтаристским решениям только возрастает. Человек тем и отличается от животных, что он проектирует свое будущее, видит перспективы и намечает пути к нему. Проект или программа не заменяет, а дополняет только калькуляцию или финансовые обоснования.

– Можно ли считать глобальной проблемой то, что большинство детей не хотят учиться (учатся из-за страха, послушности, ради вознаграждения, но без интереса)?

– Проблема эта не сугубо российская. В России она начала обостряться с середины 1960-х гг., когда стало усиленно разрабатываться проблема воспитания познавательных интересов. Важно выявить причины падения интереса. Чаще всего они разные и к тому же комплексные: это и неинтересное, догматическое обучение, система «голых требований», отсутствие жизненных перспектив, низкая культура семейного и социального окружения, это и преобладание прагматических, утилитарных ценностей. Используйте социологические и психологические методики изучения интересов, их иерархию, и только после этого можно намечать меры стимулирования и развития познавательных интересов.

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД К ОБРАЗОВАНИЮ

Э. Ф. Зеер

В материалах модернизации образования провозглашается компетентностный подход как одно из важных концептуальных положений обновления содержания образования. Ссылаясь на мировую образовательную практику, авторы стратегии модернизации утверждают, что понятие «ключевые компетентности» выступает в качестве центрального, своего рода «узлового» понятия, так как обладает интегративной природой, объединяет знание, навыковую и интеллектуальную составляющие образования. При этом подчеркивается, что в понятии компетентностного подхода заложена идеология интерпретации содержания образования, формируемого «от результата» («стандарт на выходе»). Цель компетентностного подхода – обеспечение качества образования.